

ПРОБЛЕМЫ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА В НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ XX века

THE PROBLEMS OF OIL PRODUCTION IN AZERBAIJAN IN THE 1990s

I. Agakishiyev

Annotation

The article considers the problems of oil production after the collapse of the USSR and the ways in which they were solved during the first years of the existence of Azerbaijan as an independent state in the 1990s. Particular emphasis in the article is placed on the future of oil production, due to the need to make the transition from a command-administrative to a market economy, and the ways of resolving financial and technological issues for exploring the oil deposits on the Caspian Sea shelf.

Keywords: market relations, financing, modern (high) technologies, oil deposits, oil production, natural gas.

Агакишиев Исмаил Аловсат Оглы
К.ист.н., доцент
исторического фак., МГУ
им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы нефтяной промышленности в связи с распадом советского государства и пути их решения в первые годы суверенитета Азербайджанской Республики в начале 90-х годов прошлого века. Особое внимание в статье уделяется судьбе нефтяной промышленности в связи с необходимостью перехода от командно-административной к рыночной экономике, пути решения финансовых и технологических вопросов для освоения нефтяных месторождений на дне Каспийского море.

Ключевые слова:

Рыночные отношения, валютные вложения, передовые технологии, нефтяные месторождения, добыча, природный газ.

1990 г. вошел в историю СССР как полный драматизма и непредсказуемых событий. Лидер страны М.С. Горбачев, инициатор системных изменений в государстве, взламывая старую, отжившую свой срок структуру управления, не смог предложить обществу новую, более совершенную модель развития. Провозглашенная им политика "перестройки", проводимые под лозунгом повышения жизненного уровня советского народа нововведения завершились, по сути, развалом системы, построенной в течение 70 лет ценой огромного напряжения, а порой страданий и потери жизни миллионов людей. Очень скоро стало ясно, что у Горбачева отсутствуют четкий план и программа действий.

Некоторые внешние и внутренние силы, враждебно настроенные к СССР, были заинтересованы в распаде страны. Осознавая, что в многонациональной стране для сохранения ее целостности и единства нет более серьезной опасности, чем межнациональные конфликты, эти силы приложили немало усилий для разжигания межэтнических и межреспубликанских противоречий. В этих условиях властные структуры СССР, располагавшие информацией о подготовке конфликтов, проявили полную безответственность. Самым большим и опасным, переросшим затем в межреспубликанский межэтнический конфликт, основательно расшатавший устои союзного государства, стал армяно-азербайджанский территори-

альный конфликт. Начало ему было положено в 1988 г. [1].

Следствием длительного недальновидного и провокационного бездействия центра стал указ Горбачева о вводе войск в Баку 20 января 1990 г. [2], в город, спасший своей нефтью СССР от поражения годы Великой Отечественной войны.

В результате военного вандализма погибли сотни бакинцев, отцы и деды которых героически сражались в годы Великой Отечественной войны в рядах многонациональной Советской армии [3]. Ввод войск в Баку, бесцеремонное поведение военных, несомненно, подогрели сепаратистские настроения в Азербайджане. И хотя в результате смены партийного и государственного руководства и введения режима чрезвычайного положения политическая ситуация в республике на какое-то время несколько стабилизировалась, становилось все более очевидным, что возврата к прежней системе взаимоотношений с московским центром нет. А. Везиров, первый секретарь ЦК КП Азербайджана, и его окружение оказались между центральной партийной властью и набиравшим силу Народным фронтом. По ряду объективных и субъективных причин управлять республикой в сложившейся ситуации они не могли, а лично Везиров как руководитель и партийный лидер Азербайджана оказался не-

способным удержать данную ему власть [4].

М.С. Горбачев, объективно способствовавший развалу СССР, ввел в СССР институт президентского правления и стал первым президентом страны. Затем он способствовал введению президентского правления в союзных и автономных республиках. К марту 1991 г. в большинстве союзных республик были избраны президенты. Правда, эти должности носили формально-директивный характер: по существу, почти все бывшие первые секретари ЦК КП республик стали их президентами. Тем самым была заложена основа политического противоречия в высшем политическом руководстве, приведшая в ближайшем будущем к распаду СССР [5].

Первый президент Азербайджана Аяз Ниязи оглы Муталлибов родился 12 мая 1938 г. в Баку. Трудовую деятельность начал в 1958 г. старшим техником-конструктором бюро научно-исследовательского института. В 1962 г. окончил Азербайджанский институт нефти и химии имени М. Азизбекова. В 1963 г. стал членом КПСС. В 1959–1974 гг. он работал на Бакинском заводе электробытовых приборов мастером сборочного цеха, инженером, начальником ОТК, главным конструктором, главным инженером, директором. С 1974 г. Муталлибов – генеральный директор производственного объединения "Бакэлектробытмаш". В 1977 г. его перевели на партийную работу, и он занял должность второго секретаря Наримановского райкома партии в Баку. В 1979 г. Муталлибов был назначен министром местной промышленности республики а в 1982 г. – заместителем председателя Совета министров, председателем Госплана Азербайджанской ССР. С января 1989 г. Муталлибов – председатель Совета министров республики, член Бюро ЦК Компартии Азербайджана. На XXX и XXXI съездах Компартии Азербайджана избран членом Ревизионной комиссии и членом ЦК Компартии Азербайджана. После ввода войск в Азербайджан в январе 1990 г. Муталлибов стал руководителем партийной организации Азербайджана. На январском (1990 г.) Пленуме ЦК КП Азербайджана избран первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана. 18 мая 1990 г. на сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР одиннадцатого созыва Муталлибов был избран первым президентом Азербайджана [6].

После распада СССР новое азербайджанское государство стало называться Азербайджанской Республикой. Постепенно перемены произошли и в государственном устройстве республики. Восстановилась государственная символика: государственным знаменем Азербайджана стал трехцветный (синий, зеленый, красный) флаг Азербайджанской Демократической Республики (просуществовавшей всего 24 месяца, с 1918 г. по 1920 г.), на котором красуются полумесяц и восьмиконечная звезда. Из названия страны к марту 1991 г. были изъяты слова "союзная советская", и она стала назы-

ваться Азербайджанской Республикой [7].

Несомненно, что Муталлибов был сторонником сохранения союзного государства и ведущей роли Москвы в решении всех основных вопросов единой державы. Тем не менее, он осознавал, что в новых условиях политика Горбачева ведет к развалу страны, что действия московских властей непродуманны, а в ряде случаев губительны для страны. Муталлибова особенно возмущала антиазербайджанская по сути политика Горбачева в вопросах разрешения карабахского кризиса.

Между тем политическая обстановка в республике, ухудшавшаяся с 1988 г., еще более осложнилась в связи с нарастающим экономическим кризисом, выселением азербайджанцев из Армении и нагорно-карабахским конфликтом. Муталлибова также не устраивали явно непродуманные, хаотичные шаги Москвы по переходу от плановой к рыночной экономике. В связи с этим он все чаще выражал свое несогласие с политикой, проводимой центральной московской властью. В докладе "О текущем моменте и задачах партийных организаций по перестройке своей деятельности и переходу республики на рыночные отношения" на пленуме ЦК Компартии Азербайджана 28 января 1991 г. Муталлибов заявил, что в ходе "перестройки" руководство СССР допустило ряд стратегических и тактических ошибок, что "не спрогнозировав возможные последствия, мы стали разрушать десятилетиями функционировавшую систему управления" [8]. По его мнению, декларирование суверенитета привело к синдрому тотальной суверенизации. Муталлибов смело обвинил КПСС в соглашательстве: "КПСС, не проанализировав допущенные руководством ошибки, заняла по всем вопросам соглашательскую позицию" [9].

На наш взгляд, КПСС задолго до войны встала на путь соглашательства. Постоянные репрессии внутри партии сделали политически безвольными практически всех ее членов – от рядовых партийцев до руководителей всех звеньев. Совершенно особой фигурой являлся лидер партии. Все сказанное генеральным секретарем принималось страной как руководство к действию. Это понимали противники СССР в холодной войне. Склонив М.С. Горбачева на свою сторону, они нанесли сокрушительный удар не только по партии, но и по государству.

В результате загнившая система руководства, большей частью отошедшая в 1960–1980-е гг. от ценностей гуманной социальной доктрины марксизма и социалистической политики, занималась в основном укреплении своей власти и захватом материальных богатств. Причиной экономического кризиса стали бездействие руководства страны и ее зависимость от экспорта нефти и газа. Существует мнение, что одной из причин распада СССР был тайный сговор президента США Р. Рейгана с королем Саудовской Аравии о резком снижении цены на

нефть, которое привело к критическому уровню цены на мировые углеводороды [10].

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в условиях нарастающего кризиса партийная власть вынуждена была использовать новые инструменты для выхода из тяжелого положения. На октябрьском Пленуме 1990 г. ЦК КПСС высказался за введение рыночных отношений, расценивая их как один из путей выхода из тисков экономического кризиса [11]. События конца 1980-х – начала 1990-х гг. привели к серьезным последствиям для экономики Азербайджана. Вследствие постоянных волнений и забастовок в республике нарастал дефицит бюджета. В начале 1990 г. он составил 5 млрд руб., или 35% республиканского бюджета. В феврале 1990 г. возникли трудности с выплатой зарплаты. Только чрезвычайные меры позволили несколько снизить дефицит бюджета [12]. Необходимо было разработать экономическую стратегию Азербайджана, направленную на системные изменения, позволяющие перейти от командно-административной к рыночной экономике.

Анализируя решения, принятые в годы руководства А.Н. Муталлибова, мы приходим к заключению, что, в общем, разработать новую экономическую стратегию, к сожалению, не удалось. Справедливости ради отметим, что этого не удалось осуществить на всем постсоветском пространстве. А.Н. Муталлибов поддержал мысль о переходе к рынку. В складывании рыночных отношений он видел выход из экономического тупика и путь к оздоровлению экономики Азербайджана. Однако партийное руководство, еще не до конца понимая законы и основные рычаги рыночной экономики, не собиралось в начальный период отойти от управления экономикой. Так, Муталлибов говорил: "Партия не должна уходить из экономики, а должна лишь менять форму участия в ней". [13]

Ведущее значение в развитии экономики Азербайджана на перспективу имела нефтяная промышленность. Это тогда понимали все, в том числе и Муталлибов. Баку, некогда один из мировых центров нефтяной промышленности, дававший до середины XX века в среднем 85% нефтедобычи России и СССР, утратил ведущие позиции. После Великой Отечественной войны для СССР решающее значение постепенно приобрели нефтяные месторождения Западной Сибири. Тем не менее, к началу 1990-х гг., по мнению авторитетных специалистов, в бакинских залежах еще осталось примерно 30% нефти [14]. Сокращение добычи нефти в Баку было связано в определенной степени с сокращением капитальных вложений в нефтедобычу, что, в свою очередь, явилось следствием уменьшения интереса в Азербайджане к этой отрасли. Чтобы оживить процессы добычи нефти в Баку, необходимы были крупные финансовые вложения. В "Каспморнефти" была похожая ситуация: на глубине моря находились большие запасы нефти, но не было, ни ресурсов, ни соответствующей техники и технологии для их ус-

пешного освоения. К началу 1990-х гг. в Бакинском регионе – на суше и на море – ежегодно добывалась примерно 10 млн тонн нефти, что покрывало в основном лишь внутренние потребности республики. Однако в Баку было сосредоточено целое объединение "Союзнефтемаш", производившее 70% оборудования, которое применялось в нефтяной промышленности СССР и стран СЭВ. В рамках этого объединения функционировало 14 крупных предприятий по производству оборудования нефтяного машиностроения и два отраслевых научно-исследовательских института. Азербайджан был поистине центром нефтяного машиностроения СССР. Баку также оставался крупным промышленным центром по переработке сырой нефти. Два крупных завода – Бакинский нефтеперерабатывающий завод (БНЗ) им. XXII съезда КПСС и Новый бакинский нефтеперерабатывающий завод (НБНЗ) им. Владимира Ильича – перерабатывали в год более 10 млн тонн нефти. В г. Сумгаите в советские годы был построен целый нефтехимический комплекс. В Баку находился всемирно известный Азербайджанский нефтяной институт, готовивший высококвалифицированных специалистов. Предпринимались и шаги по вовлечению нефтяной промышленности в систему рыночных отношений. 24 января 1991 г. правительство АзССР приняло постановление об образовании Бакинской биржи. Учредителями первой в республике товарной биржи стали Бакгорисполком, Госснаб АзССР, объединение "Азнефть", "Каспморнефтегаз", "Бакэлектросбытприбор", БНЗ им. XXII съезда КПСС и НБНЗ им. Владимира Ильича. Основной целью биржи было привлечение в республику необходимых товарных масс, насыщение рынка продукцией товарно-технического назначения и товарами народного потребления.

Привлечение западного капитала в экономику СССР и, в частности, в нефтяную промышленность Азербайджана в конце 1980-х – начале 1990-х гг. было необходимо. Без крупных валютных вложений и мировой передовой технологии добыча со дна Каспийского моря оставалась несбыточной мечтой. Преодолеть экономический кризис без инвестиций в нефтяную и газовую промышленность республики и без крупных валютных поступлений, получаемых в зачет будущей реализации, считалось невозможным. Путь осуществления постановления республиканского правительства руководство республики видело в создании совместных предприятий. Переговоры с международными нефтяными компаниями интенсивно велись как центральным, так и республиканским руководством.

Сложность ведения переговоров состояла в том, что советская международная система не была интегрирована в финансовую систему стран Западной Европы и США. Поэтому международные нефтяные компании не могли рассчитывать на партнерство первоклассных международных банков. Трудности переходного периода Муталлибов объяснял тем, что, по существу, партнеры

идут на риск, так как "наше государство не может обеспечить международные нефтяные компании банковскими кредитами: приходится договариваться на основе джентльменского соглашения и гарантий авторитета президентской власти" [15].

Однако отдельные принципы рыночных отношений разрабатывались и принимались на вооружение. Такими были намерения о создании совместных предприятий, осторожное допущение иностранного капитала в нефтяную промышленность. В марте 1991 г. Муталлибов заявил о возможности сотрудничества с иностранными нефтяными компаниями. 5 июля 1990 г. на совместном заседании палаты Верховного Совета СССР было принято Основное законодательство об иностранных инвестициях [16]. Этот правовой акт предоставлял иностранным инвесторам национальный режим, то есть не менее благоприятные правовые условия по сравнению с советскими предприятиями, и содержал развитую систему возможных гарантий иностранных капиталовложений. Согласно этому закону на территории СССР разрешалось создание предприятий со 100% процентным иностранным участием, что стало существенным изменением в законодательной и экономической политике. Разрешалось создание дочерних фирм и филиалов, но их доля не должна была превышать 50%. Закон также предоставлял иностранным вкладчикам право экспорта и импорта без лицензий и освобождал их от таможенных пошлин на импорт и налога на экспорт. Этим утверждался в экономике принцип либерализации в пользу иностранных компаний.

Все это должно было способствовать, по мнению руководства страны, реализации стратегического экономического курса, основой которого было привлечение инвестиций. Председатель Совета министров СССР В.С. Павлов утверждал: "Привлечение иностранных инвестиций в советскую экономику было для страны стратегическим курсом" [17]. Основу новой экономической стратегии составляли к началу 1991 г. привлечение иностранных инвестиций и создание совместных предприятий с зарубежными компаниями. Среди наиболее востребованных объектов для инвестиций были нефтяные месторождения. Крупные нефтяные компании США после провозглашения М.С. Горбачевым политики "перестройки" активизировались для участия в нефтяной отрасли СССР. Первые плоды своей деятельности эти компании стали получать в 1990 г. По свидетельству вице-президента нефтяной корпорации "Континент ойл компани" ("Коноко") М.Дж. Питера, его компания подписала с советской стороной три предварительных соглашения по разведке нефти и природного газа в Советском Союзе. Проекты, разрабатываемые "Коноко" совместно с рядом советских ведомств, включали оценку объема и освоения месторождений путем создания совместных предприятий для Тимоно-Печерского бассейна на севере Европейской части СССР, Западно-Сибирского бассейна и Штокманского газового месторождения [18]. Сотрудничество в

области нефтяной промышленности между советскими нефтяниками и крупными международными корпорациями к 1990 г. было обоюдовыгодным.

С начала мая 1990 г. бакинцы, капитан корабля "Нефтегаз-62" и старший механик этого судна, обслуживали морские буровые фирмы "Б.Ю.Ю.", входившие в крупную нефтяную корпорацию "Шелл" [19]. Экипаж "Нефтегаз-62" в основном состоял из советских дальневосточников. Судно "Нефтегаз-62" принадлежало "Каспнефтьфлоту". Согласно заключенному соглашению, грузовое судно "Нефтегаз-62" плавало в Северном море у берегов Шотландии и зарабатывало валюту для приобретения зарубежного оборудования и запасных частей. "Шелл", удовлетворенный качеством работ "Нефтегаз-62", заключил контракт на сдачу в наем и других судов "Каспнефтьфлота".

В области энергетики наряду с европейскими странами СССР сотрудничал и с Ираном, откуда поставлялся газ, в частности в Азербайджанскую ССР. В апреле 1990 г., после десятилетнего перерыва, в течение одного дня возобновилась поставка природного газа по договоренности Иранской национальной газовой компании и всесоюзного объединения "Союзгазэкспорт". Газопровод из Ирана в Азербайджан был проведен в 1970 г. через Астарту – пограничный город, разделенный на две части: советскую и иранскую. Согласно возобновленному контракту, заключенному партнерами в рамках межправительственного соглашения о взаимной торговле между Советским Союзом и Исламской Республикой Иран, в СССР должно было поставляться в течение 15 лет ежегодно 3 млрд куб. м топлива. Для обеспечения бесперебойной подачи газа в Закавказье концерн "Газпром" провел газопровод Масаллы-Кази-Магомед протяженностью 125 км. Новый газопровод намечался как продолжение второй нитки магистрали, соединяющей Астартинскую газораспределительную и Кази-Магомедскую газокomppressorную станции [20]. СССР в условиях отсутствия валютных средств договорился с Иранской Исламской Республикой (ИРИ) о получении природного газа на бартерных условиях. Страна обязалась оказывать Ирану помощь в строительстве энергетических объектов, расширении металлургического комбината в Исфагане и возведении других промышленных предприятий. Поставленный природный газ из Ирана, как отмечал генеральный директор производственного объединения "Азтрансгаз" Таризл Гуссейнов, "будет использован для покрытия почти вдвое возросшей потребности населения и промышленных предприятий республики" [21].

Актуальность восстановления поставок природного газа из Ирана была обусловлена снижением добычи газа в Азербайджане – на морских месторождениях Каспия. Другая причина была связана с нехваткой мощностей для транспортировки газа в европейскую часть страны СССР из его восточных районов. Иранский газ позволял газифи-

фицировать горные районы Азербайджана, самые отдаленные села республики. Преимущество функционирования газопровода ИРИ–СССР состояло также в возможности перевода на природный газ части электростанций Азербайджана, что должно было заменить используемый сернистый мазут. Замена одного энергоресурса другим улучшала экологическую ситуацию.

Газовое хозяйство Азербайджана, одно из старейших в СССР, опираясь на свой опыт, могло бы стать одним из передовых и образцовых. Анализ основных показателей газопотребления более чем в 40 районах АзССР в 1988 г. свидетельствовал о значительном потенциале республики в этой сфере [22]:

- ◆ Баланс потребления и потерь газа в 1988 г. в %
- ◆ Фактическое потребление – 4,712 куб. м в год
- ◆ Перевыполнение плана – в 5,3 раза
- ◆ Потери газа – 355 млн 109 тыс. куб. м в год

Фактические потери – население на 16,7% больше потребляло газ. Однако ситуация, сложившаяся в отрасли в 1990–1991 гг., вызывала тревогу. На 1 января 1989 г. фактическое потребление газа в республике составило 16 млрд куб. м в год, что было на 6,1% больше запланированного. Но при этом потери газа при транспортировке были очень высоки. За указанный период они составили 1 млрд 44 млн куб. м в год [23].

Реальная потребность экономики Азербайджана в валюте для покрытия потребности в газе еще в 1990 г. побудила руководство республики принять конкретные меры для решения этой задачи. В Баку была создана внешнеэкономическая ассоциация "Даниз". Учредителями этой организации стали производственные объединения "Каспморнефтегаз", "Азнефть" и Каспийское морское пароходство. Председателем Совета ассоциации был избран генеральный директор объединения "Каспморнефтегаз" К. Абасов [24]. Целью создания внешнеэкономической ассоциации состояла в укреплении делового сотрудничества азербайджанских предприятий нефтяной и газовой промышленности, морского транспорта с зарубежными фирмами. Основной упор ассоциация делала на совместное производство, на создание совместного азербайджано–американского предприятия в целях организации новых, экологически чистых производств в нефтяной и газовой промышленности, на переработку неиспользуемых отходов.

На протяжении долгих лет для советских нефтяников одной из актуальных оставалась задача утилизации попутного газа, выбрасываемого в атмосферу. Американцы решили эту проблему, и партнером ассоциации "Даниз" (Море) выступила хьюстонская фирма "Истерн кредит лимитед ИНК". В качестве первого шага строились планы утилизации попутного газа. Количество этого сырья доходило до 1,5 млрд куб. м. На первоначальном этапе планировалось получать из него газовый бензин, пользуясь

щимся спросом на мировом рынке.

Второй большой задачей ассоциации "Даниз" стала разработка технико–экономического обоснования на демонтаже морских гидротехнических сооружений, срок эксплуатации которых истек. Отечественная технология была не в состоянии решить эту задачу; велись активные переговоры для привлечения к этой работе западных фирм. Третья важная задача, поставленная правительством перед ассоциацией "Даниз", касалась повышения ежегодно снижающегося уровня добычи нефти на действующих скважинах. Сокращение добычи на используемых скважинах и выход из строя скважин с запасом нефти из–за отсутствия необходимого оборудования и технологий наблюдались и по всей стране, и в Азербайджане. В последней пятилетке в производственном объединении "Азнефть" уменьшилась добыча нефти на 1 млн тонн и газа – на 334 млн куб. м. Действующий фонд скважин сократился на 329 единиц. Превращение в груды металлолома прежде действовавших буровых обернулось невыполнением "Азнефтью" плана 1990 г. Оно составило свыше 476 тыс. тонн нефти [25].

Решить задачу повышения уровня добычи нефти на действующих скважинах было возможно только посредством новейшей техники и технологии, которыми советские нефтяники не располагали. Многие разведочные скважины вообще не использовались из–за отсутствия подводного эксплуатационного оборудования. Было достигнуто соглашение, что зарубежные фирмы обязуются поставлять необходимое оборудование в обмен на добытую ими нефть. Отсюда можно сделать вывод о возможности привлечения к добыче нефти зарубежных нефтяных компаний еще в 1990 г. Велись также переговоры об использовании судов Каспийского пароходства для транспортировки грузов западных компаний, что дало бы дополнительные поступления валюты в республику. Суда планировалось использовать в двух направлениях. Первое – транспортировка продукции ассоциации до западных потребителей. Второе – сдача в аренду зарубежным компаниям морского транспорта ассоциации "Даниз". Этому способствовали выгодные предложения об аренде от американских, английских и турецких компаний. Компании гарантировали ассоциации оплату в свободно конвертируемой валюте. Переговоры об аренде проводились с турецкой компанией "Балис" и с английской фирмой "Ленчи" [26].

Решение о национализации Каспийского пароходства, принятое Кабинетом министров Азербайджанской Республики, создавало благоприятные условия для свободной деятельности соответствующих ведомств и гарантировало освоение исключительно Азербайджанской Республикой полученных валютных доходов от использования морских судов. Национализация пароходства повышала заинтересованность республиканских властей в договоре. В систему Каспийского пароходства входили

торговый флот (танкеры и сухогрузы), четыре судостроительных завода, Бакинский порт, десятки береговых обслуживающих предприятий, сотни жилых домов, больницы, поликлиники, детские сады. По существу, к осени 1991 г. Каспийское пароходство было одной из немногих организаций, являвшихся источником поступления валюты. Стоимость этого гиганта доходила до 1 млрд руб. [27]

Международным нефтяным компаниям был интересен азербайджанский сектор Каспия также по причине существовавшей в этой части моря инфраструктуры и многолетнего опыта азербайджанских нефтяников по добыче нефти с глубины моря. С конца 1960-х гг. осуществлялся переход к эксплуатации плавучих буровых сооружений и буровых кораблей при разведке и разведочном бурении. Давним предшественником современных плавучих буровых и передвижных платформ были спаренные киржимы. Еще до Великой Отечественной войны с их бортов начали бурить нефтяные скважины на море. Возможности их были ограничены: бурение возможно было только на мелководье в дни, когда не было ветра и волн. Бригадам, работавшим на киржимах, редко сопутствовала удача. Для советских плавучих буровых сооружений оптимальная глубина моря была 140 м. [28] Шторма поздней осени и холодной зимы не были опасны для этих установок. До 1990 г. на балансе "Каспморнефтегазпрома" имелись 7 самоподъемных и 5 полупогруженных плавучих буровых установок, предназначенных для бурения скважин на глубине от 76 до 6000 м. Они бурили скважины не только на азербайджанском берегу Каспия, но и в восточной части Каспийского моря, в частности в туркменском секторе [29]. Благодаря эксплуатации плавучих буровых установок в других секторах Каспия "Каспморнефтегазпром" располагал большими доходами. В августе 1990 г. был заключен контракт между этой организацией и Национальной иранской нефтяной компанией по использованию установки "Хазар-1", которая первой пошла на поиски нефти в иранском шельфе. К декабрю 1990 г. на ней бурили скважину на отметке 4240 м, но расстояние до проектной глубины (6 тыс. м) было еще немалым. К декабрю 1990 г. в составе морского управления разведочного бурения СТС (специальных технических средств) находились 12 плавучих установок. Они изготовлялись в России.

По заказу "Каспморнефтегазпрома" в 1990–1991 гг. завершилось строительство полупогруженной установки "Шельф-5" [30]. В отсутствие политической стабильности в стране зарубежные компании, несмотря на ожидаемые большие перспективы, опасались инвестировать в экономику республики. Требовалось привлечь к сотрудничеству крупные международные компании, имеющие политическое влияние и вес в международном политическом истеблишменте.

Первым контактом такого рода можно считать приезд

в Баку в 1989 г. председателя правления шотландской нефтяной компании "Ремко". С. Ремп познакомился с легендарным нефтяником Курбаном Аббасовым. Тот рассказал о реальных перспективах разработки нефтяных месторождений в Азербайджане. Ремп позднее вспоминал: "В 1989 г., перед падением "железного занавеса", большинство нефтяных компаний сконцентрировали свои усилия на Западной Сибири. Бытовало мнение, что ресурсы Азербайджана давно исчерпаны. В ходе встреч с азербайджанскими специалистами я открыл для себя, что в Каспийском море содержатся грандиозные неразработанные запасы" [31, с. 145]. По оценке советских нефтяников, в конце 1980-х гг. наиболее богатые месторождения углеводородов располагались в Апшеронском архипелаге. Здесь в 1980-х гг. были обнаружены крупные месторождения в глубоководных частях Южного Каспия: Гюнешли, Азери и Чираг. Кроме этих месторождений были найдены и другие – Банк Дарвина, Пираллахы адасы, Гюргяндениз, Чиллов адасы, Нефть дашлары, Гумдениз и Бахар. Все перечисленные месторождения были разведаны в годы советской власти и обладали запасами нефти и природного газа. Прогнозы о существовании больших запасов углеводородов, данные азербайджанскими учеными-нефтяниками, были подтверждены поздними открытиями месторождений Азери (1988) и Шахдениз (1999). С. Ремп позднее ознакомил руководство "Бритиш Петролеум" с полученными от К. Аббасова и других азербайджанских специалистов данными. С этого момента зарубежные компании всерьез заинтересовались каспийской нефтью. Азербайджанское правительство доверило Ремпу рекомендовать международные компании для сотрудничества с Азербайджанской Республикой в обмен на определенную долю в заключенных контрактах. Переговоры с будущими участниками нефтяных контрактов начались уже в 1990 г. В них участвовали азербайджанское правительство, Министерство нефтяной и газовой промышленности СССР, "АМОКО", "Альянс", "Би Пи / Статойл", "Юникал", "МакДермотт", "Ремко". 18 января 1991 г. Министерство нефтяной и газовой промышленности СССР совместно с Советом министров АзССР приняло постановление за № 25/25 о проведении тендера по созданию совместного предприятия с производственным объединением "Каспморнефть", изучению и разработке оффшорного месторождения Азери, открытого еще в 1987 г. [32].

Компании, не дожидаясь тендера, начали пропагандистские благотворительные акции, адресованные населению республики. Поставлялось медицинское оборудование и медикаменты, на конкурсной основе студентов отправляли в лучшие зарубежные учебные заведения на обучение, местные кадры начали готовить для работы в будущих контрактах. Тендер, проведенный в июне 1991 г., выиграла американская компания "АМОКО", к участию в проекте были привлечены также компании "Юникал", "Альянс", "Би Пи / Статойл", "МакДермотт" и "Ремко" [33]. Как призналось руководство "Бритиш Петролеум",

победа "АМОКО" была для них неожиданностью. В СССР не было юридической базы для деятельности зарубежных компаний. Поэтому 5 июля 1991 г. на совместном заседании палат Верховного Совета СССР был принят Закон об иностранных инвестициях [34].

Вторая половина 1991 г. явилась переломным моментом в сотрудничестве Азербайджана с международными нефтяными компаниями. 10 июля 1991 г. Б. Ельцин, приняв присягу, стал президентом России и в декабре того же года подписал вместе с президентами Белоруссии и Украины Беловежский акт, ставший началом распада СССР. В июле 1991 г. в Баку приехал глава американской корпорации "Юнинал" Ричард Стенмайер. Он был "приятно поражен уровнем технических знаний азербайджанских специалистов" [35]. Стенмайер подчеркнул, что именно известность Баку как мирового нефтяного центра в прошлом стала причиной особой заинтересованности компании "Юнинал": "Уже когда стало известно, что объединение "Каспморнефтегаз" объявило конкурс проектов, мы сразу увлеклись идеей поработать в Азербайджане, ибо знали немало о старейшем мировом нефтяном центре и о пионерах советской морской нефтедобычи" [36]. Стенмайер встретился с премьер-министром Г. Гасановым. На встрече присутствовал также партнер американской компании, генеральный директор ПО "Каспморнефтегаз" К.А. Аббасов. Руководители компаний договорились об использовании лучшей технологии и о применении мирового опыта, гарантирующего чистоту окружающей среды [37]. Руководители республики проявили заинтересованность как в добыче нефти с шельфа Каспия, так и в защите окружающей среды.

Перед Азербайджаном на повестке дня стояла задача: налаживая деловые связи с нефтяными компаниями, выступить на мировом рынке в качестве равноправного конкурентоспособного партнера. Преимуществами Азербайджана на ранних этапах переговоров с зарубежными компаниями были большие запасы энергоресурсов, богатый опыт в добыче углеводородов, квалифицированные кадры в области нефтяной индустрии и удобное географическое месторасположение. Азербайджан был мостом между Европой и Азией.

Осенью 1991 г. руководство нефтяной корпорации "Амоко продакшн компани" вело окончательную доработку контракта о совместной разработке месторождения Азери [38]. По признанию президента компании Патрика Джона Эрли, необходимы были дальнейшие длительные переговоры для детализированного уточнения всех позиций контракта. В ходе поездки в Баку делегации посещали не только нефтяные промыслы, но и отдельные промышленные предприятия. Из предприятий, построенных в советские годы, их особенно заинтересовал завод глубоководных оснований. По оценкам президента компании "Амоко продакшн", это было "современное по всем

меркам предприятие", и они были готовы использовать его для совместной работы [39].

Экономическая стратегия советского руководства в конце 1980-х – первые годы 1990-х диктовала следующие задачи: во-первых, объединение всей цепочки нефтяного производства в единый нефтяной комплекс; во-вторых, направление ожидаемых инвестиций нефтяных корпораций на коренную модернизацию нефтеперерабатывающих заводов в целях повышения глубинной переработки до 80–85%; в-третьих, не просто продажа добываемой в будущем сырой нефти, а изыскание возможности перерабатывать нефть на зарубежных нефтеперерабатывающих заводах. Одним из возможных путей руководство страны считало покупку акций этих предприятий [40]. Именно эта стратегия – не просто совместная добыча нефти, но и совместное создание всей инфраструктуры в нефтяной промышленности – становилась основой переговоров. Но инвесторов интересовали только предприятия, обеспеченные современным оборудованием, например, Бакинский завод по использованию глубоководных оснований. Судьбу других предприятий отразило руководство компании "АМОКО" определило следующим образом: "...Если их продукция будет отвечать мировым стандартам, то их подключение к работе не может вызывать сомнения" [41].

14 машиностроительных предприятий, производивших 70% советского нефтяного оборудования, имели устаревшее оборудование и не могли выпускать продукцию, отвечающую мировым стандартам. Но модернизировать эти предприятия мировые нефтяные компании не собирались. Переговоры о заключении контрактов по месторождениям проходили сложно. Вначале зарубежным компаниям было предложено создание совместных предприятий. Но принятие Верховным Советом СССР 5 июля 1991 г. законодательных основ об иностранных инвестициях открыли совершенно новые возможности для сотрудничества. Потребовалось время, чтобы отреагировать на эти изменения. Сложной и долго обсуждаемой экономической проблемой был выбор варианта проекта доставки нефти на мировой рынок, а конкретнее – не было согласованной позиции о географическом маршруте нефтепровода.

С самого начала этот вопрос затрагивал интересы различных государств. Президент компании "Амоко продакшн" П.Д. Эрли говорил: "...помимо чисто экономических категорий, существуют и политические, потому что нефтепровод будет проходить по территории различных государств" [42]. В июле 1990 г. состоялся визит в СССР заместителя министра торговли США Тимоти Макбрайда. В рамках визита Макбрайд приехал в Баку, где встретился с президентом Азербайджанской Республики. Это означало политическую поддержку деятельности американских компаний в Азербайджане. После этого визиты глав американских компаний в Баку участились. Бизнес-

мены приезжали целыми группами и изучали положение дел в местной нефтяной промышленности [43].

К концу 1991 г. советскому руководству стало все сложнее сохранять единое экономическое пространство. Центробежные силы в союзных республиках стремились освободиться от влияния центра, рвались к власти, игнорировали объективную экономическую ситуацию и потребности интегрированной экономической системы. На волне революционного романтизма они создавали препятствия для заключения договора об экономическом сообществе. Исходным событием для этого следует признать распад Советского Союза. Августовские события в Москве 1991 г., подписание в декабре того же года Беловежских соглашений и фактическая ликвидация союзного государства открыли путь Азербайджану к полностью независимой нефтяной политике.

В условиях развала СССР азербайджанскому руководству было сложно рассчитывать на поддержку московского центра в развитии нефтяной промышленности. Тем более что руководство республики совершенно четко осознавало несправедливость и нелогичность ценовой политики в нефтяной отрасли. В годы распада и кризиса экономики Союза советская нефть на мировом рынке стоила очень дешево. Еще ниже была внутренняя цена на нефть. Например, 0,5 литра "Боржоми" стоили 40 коп., а литр бензина – 20 коп. В 1990 г. на одну тонну самой качественной нефти в Союзе была установлена цена 60 руб. (нефть, добытая на суше) и 34 руб. (нефть, добытая в море). Удивительно, что на нефть, добываемую со дна Каспийского моря, была установлена более низкая цена по сравнению с менее затратной нефтью, добываемой на суше. Именно эта нелогичность объясняет незаинтересованность местных структур в каспийской нефти.

Попытки центрального правительства спасти ситуацию к началу 1991 г. установлением единой цены и повышением ее до 120 руб. за тонну оказались полумерой в условиях отсутствия необходимых инвестиций [44]. Поэтому стремление республики распоряжаться своими ресурсами и реализовывать их по достойной цене, было совершенно оправданным. Этим спекулировали революционные романтики, не разбиравшиеся в реальной экономике. Они спешили пообещать населению в скором будущем поднять Азербайджанскую Республику до уровня жизни в Кувейте. Производственное объединение "Азнефть" превратилось при отсутствии союзных дотаций из малорентабельного в планово-убыточное. Для выполнения планов этой организации требовалось более 1 млрд руб., а ее собственные возможности составляли чуть более 500 млн. Республиканские власти активизировали ведение переговоров по нефтяным контрактам, принимали меры, направленные на стабилизацию отрасли в целом. С ноября 1991 г. республиканским правительством было одобрено введение договорной цены на уникальную по качеству нефть Азербайджана. Это дало воз-

можность поднять цены на нефть сразу до 191 руб. на море и до 346 руб. на суше [45].

В ноябре 1991 г. правительством республики планировалось создание Республиканского государственного нефтегазового концерна. Большие проблемы испытывали предприятия нефтяного машиностроения. "Азнефтемаш" постепенно терял рынок, связывавший его с 25 странами мира. Рынок этот захватывался компаниями США. Ненефтяные страны (Япония и Швеция) специализировались на производстве нефтяного оборудования. Их отличала высокая рентабельность производства. Тем не менее страны, входившие в прошлом в СЭВ и получавшие оборудование с "Азнефтемаша", были заинтересованы в дальнейших закупках доступного по цене оборудования этого завода. Пример: одна американская качалка "Лафкин" обходилась в 40 тыс. долларов; аналогичное оборудование, производимое предприятием "Азнефтемаш", хотя и уступало по качеству американскому, стоило в 100 раз дешевле [46].

Однако "Азнефтемаш", не получая сырья и комплектующих материалов, был не в состоянии производить необходимое партнерам оборудование. Развал Союза заставлял вместо вертикальных создавать горизонтальные связи, которые пытались привести в соответствие с реальной экономической ситуацией в добыче нефти. В начале декабря 1991 г. в Баку из Москвы прибыли представители нефтегазодобывающих управлений для заключения Союзного договора об экономическом сообществе на 1992 г. Однако руководство республики под давлением новоиспеченных "демократов" отказалось подписывать договор. А это означало прекращение союзных поставок на предприятия и объединения необходимого сырья, материалов и комплектующих. Отсутствие экономических связей с союзными республиками привело бы к прекращению существования "Азнефтемаша" и других предприятий отрасли. Но это нанесло бы удар по предприятиям союзных республик: 90% продукции, изготавливаемой на предприятиях "Азнефтемаша", поставлялось союзным республикам, прежде всего – России. По производству некоторых видов оборудования (штанговых глубинных насосов, станков, качалок, фонтанной арматуры) "Азнефтемаш" был монополистом. Постоянные проблемы в России с поставками оборудования привели к Указу президента СССР о демополизации, и в России начали создавать собственное производство нефтепромыслового оборудования на базе конверсионных предприятий. На наш взгляд, для руководства Азербайджанской Республики жизненной необходимостью было не только укрепление этих отношений, но и развитие их в целях организации партнерства с зарубежными компаниями, специализирующимися на выпуске оборудования для нефтяного машиностроения. Эту работу, начатую руководством "Азнефтемаша" (велись интенсивные переговоры), пришлось прекратить по причине невступления республики в экономическое сообщество. Производите-

ли отказались понимать "демократов-романтиков", провозгласивших независимость Азербайджана от всех союзных обязательств. Оценивая этот этап в развитии республики, Сабир Якубович Кулиев отмечал: "Мы всей душой за самостоятельное развитие, независимость Азербайджана. Но экономика – это живой организм. Ему надо дать время, чтобы перестроится. Резать по живому нельзя" [47]. Отметим, что Россия была заинтересована в развитии отношений с "Азнефтемашем". Пока политики договаривались, останавливалось производство, теряли работу десятки тысячи людей, в бюджет республики не поступали потенциальные миллионы. Промышленники стремились к сотрудничеству с иностранными компаниями, были готовы вложить свои средства в обновление техники и реконструкцию машиностроительных предприятий, производящих нефтепромысловое оборудование, при условии гарантии стабильных поставок необходимо сырья, материалов и комплектующих [48].

Активные позиции производителей побуждали и политическое руководство Азербайджана к заключению соглашений, восстанавливающих прерванные экономические отношения. Значение этих соглашений особенно четко понимали опытные руководители, долгие годы занимавшие ключевые посты в республиканской власти. Таким руководителем был премьер-министр республики Гасан Гасанов. 18 декабря 1991 г. в Москве было заключено соглашение между Азербайджаном и Россией о принципах торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами. Под соглашением поставили свои подписи Г. Гасанов и первый заместитель председателя правительства РСФСР Г.Э. Бурбулис.

Проведенный анализ положения дел в нефтяной и газовой промышленности Азербайджана в последние годы советской власти позволяет делать следующие выводы.

1. В Азербайджане существовало крупное объединение "Союзнефтемаш" ("Азнефтемаш"), соединившее 14 промышленных предприятий, производивших нефтепромысловое оборудование, два научно-исследовательских института, конструкторское бюро. В рамках этого объединения производилось 70% всего нефтепромыслового оборудования, изготовленного в СССР. Продукция поставлялась в более чем 25 стран мира. "Азнефтемаш" был основным поставщиком оборудования для крупных нефтяных месторождений СССР.

2. В Баку находится всемирно известный Азербайджанский нефтяной институт. Его выпускники входили в отраслевую элиту менеджеров союзного и республиканского уровня, составляли основной костяк специалистов крупных нефтяных компаний в 1990-е гг. В наши дни они являются топ-менеджерами крупных нефтяных компаний на постсоветском пространстве. Многие из них получили мировую известность.

3. На Апшеронском полуострове, бывшем с середины XIX до середины XX века одним из основных "мировых

оазисов черного золота", добыча нефти продолжалась вплоть до конца XX века. Однако после Великой Отечественной войны добыча резко сократилась из-за нарушения технологического цикла и отсутствия необходимого оборудования. Основная причина спада добычи состоит в уменьшении запасов нефти на суше и увеличении затратности добычи. Однако, по утверждению нефтяников, в старых скважинах остается еще 30% недобытой нефти. Недостаточное финансирование было основным препятствием для освоения оставшейся нефти на суше Апшеронского полуострова. Отсюда следует необходимость создания совместных предприятий с международными компаниями, имеющими соответствующую технику и технологию по добыче нефти из оставшихся пластов.

4. В 1949 г. на Каспии азербайджанские нефтепромышленники впервые в мире со дна моря стали добывать нефть. Вначале в море были сооружены стоячие нефтяные эстакады и построен целый город Нефтяные Камни. Позднее благодаря достижениям науки советские инженеры создали плавучие установки по добыче нефти. В 1980–1990-х гг. особенно интенсивно продолжались поисково-разведывательные работы в азербайджанском секторе Каспия, и в 1970–1980-е гг. советские нефтяники открыли месторождения Чираг, Азери, Гюнешли. Для их успешного освоения в СССР не было ни соответствующей технологии, ни техники. К сожалению, Советский Союз уступал международным нефтяным компаниям, работавшим в Северном море. В последние годы советской власти экономика СССР находилась в глубоком кризисе, и финансов для продолжения рискованных разведывательных работ не было. На это не было и государственной воли, т.к. имелись еще огромные сибирские месторождения нефти и природного газа. Поэтому у Азербайджана возникла объективная необходимость сотрудничать с международными нефтяными компаниями в освоении углеводородов с глубины Каспийского моря. Это не было ни выражением сепаратизма, ни антироссийской политикой независимого Азербайджана. Именно тогда руководством республики были начаты переговоры с "АМОКО", "Бритиш Петролеум" и другими компаниями по освоению нефтяных запасов Каспия.

5. Недостаточное финансирование нефтяной и газовой промышленности АзССР в середине 1980-х гг. в условиях охватившего всю страну глубочайшего экономического и политического кризиса резко снизило и до того невысокие объемы добываемых углеводородов. Остро ощущалась нехватка природного газа, особенно в сельских районах республики, население которых привыкло к комфортной жизни в годы советской власти. Для удовлетворения потребностей Закавказских республик в газе в 1990 г. СССР стал покупать природный газ в Иранской Исламской Республике. Однако спад добычи этого вида углеводородов, зависимость Азербайджанской Республики от разных поставщиков (ИРИ, Туркменистан, РФ), резкий подъем цены на газ и не всегда эффективная политика по этому вопросу на долгие годы превратили нехватку природного газа в "ахиллесову пятау" экономики

Азербайджана. Это означало холод и мрак в жилищах, вырубку прекрасных лесов, эмиграцию населения и умирание экономической жизни в регионах республики.

6. Интеграция стран каспийского региона в нефтегазовой промышленности существовала и в советские годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советский Карабах. 21 февраля 1988.
2. Правда. 20 января 1990.
3. Правда. 16 января 1990.
4. Правда. 20 января 1990.
5. Правда. 28 марта 1990.
6. Бакинский рабочий. 19 мая 1990.
7. Бакинский рабочий. 7 марта 1991.
8. Бакинский рабочий. 30 января 1991.
9. Бакинский рабочий. 30 января 1991.
10. Алиев И. Нефть это не цель, а средство для нас // İki sahil. 2001. 22 сентября.
11. Правда. 10 октября 1990.
12. Бакинский рабочий. 30 января 1991.
13. Бакинский рабочий. 10 октября 1990.
14. Бакинский рабочий. 7 марта 1991.
15. Бакинский рабочий. 7 марта 1991.
16. Бакинский рабочий. 6 июля 1991.
17. Правда. 6 июля 1991.
18. Правда. 16 июля 1990.
19. Бакинский рабочий. 30 июля 1990.
20. Правда. 11 апреля 1990.
21. Правда. 11 апреля 1990.
22. Правда. 17 ноября 1990.
23. Правда. 17 ноября 1990.
24. Правда. 11 октября 1990.
25. Правда. 11 октября 1990.
26. Правда. 11 октября 1990.
27. Бакинский рабочий. 14 ноября 1991.
28. Бакинский рабочий. 14 декабря 1990.
29. Бакинский рабочий. 14 декабря 1990.
30. Бакинский рабочий. 14 декабря 1990.
31. Алиев И. Каспийская нефть Азербайджана. М, 2003.
32. Бакинский рабочий. 19 января 1991.
33. Бакинский рабочий. 6 июня 1991.
34. Правда. 6 июля 1991.
35. Бакинский рабочий. 24 июля 1991.
36. Бакинский рабочий. 24 июля 1991.
37. Бакинский рабочий. 24 июня 1991.
38. Бакинский рабочий. 13 ноября 1991.
39. Бакинский рабочий. 13 ноября 1991.
40. Бакинский рабочий. 3 октября 1991.
41. Бакинский рабочий. 13 ноября 1991.
42. Бакинский рабочий. 13 ноября 1991.
43. Бакинский рабочий. 11 июля 1991.
44. Бакинский рабочий. 16 декабря 1991.
45. Бакинский рабочий. 16 ноября 1991.
46. Бакинский рабочий. 16 ноября 1991.
47. Бакинский рабочий. 5 ноября 1991.
48. Бакинский рабочий. 5 декабря 1991.